

А. Г. Грушевой

«Увращение» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского*

Обычно считается, что первым, кто заговорил об особой важности для России Святой Земли и защиты христианских святынь, был основатель Палестинского общества В. Н. Хитрово, автор известной книги «Православие в Святой Земле»¹.

Это не совсем так, ибо у него было два известных предшественника. Первый из них — основатель Русской духовной миссии в Иерусалиме Порфирий Успенский епископ Чигиринский². Он был первым, кто подробно обосновывал необходимость активного вмешательства России в духовную жизнь Иерусалимской церкви, представлявшей Порфирию серьезно больной³.

Назначение Порфирия Успенского со специальной миссией на Ближний Восток 26 июня 1842 г. для внешней политики Российской империи тех лет было явлением закономерным⁴. Во второй четверти XIX в. внешняя политика Российской империи на Ближнем Востоке обретает новые черты — начинается период активного внедрения в дела Святой Земли⁵. В 1839 г. начало работу первое государственное учреждение Российской империи в регионе — Русское генеральное консульство в Бейруте с подчинением ему в том числе и Палестины.

В этих условиях К. В. Нессельроде, вице-канцлер и министр иностранных дел, представил императору всеподданнейший доклад с описанием бедственного положения восточного христианства в связи с описанием активизации на Востоке католической и протестантской пропаганды и отставанием православной пропаганды в Святой Земле⁶.

* Статья написана в рамках гранта РФФИ 19-09-41006.

Он писал в своем докладе о том, что все бедствия христианского населения на Ближнем Востоке вызваны стремлением католиков и протестантов распространять свои учения в регионе. Это сочеталось с недостаточностью нравственных сил и материальных возможностей в среде греческого духовенства для того, чтобы противостоять западноевропейским миссионерам⁷.

Для решения проблемы в интересах России К. В. Нессельроде предлагал отправить на Восток в качестве паломника иеромонаха или архимандрита, чтобы тот вошел в контакт с местной православной церковью и определил, какие меры следует предпринять для поддержки православия на Востоке.

Кандидатура Порфирия оказалась удачной, ибо Порфирий был человеком инициативным и через два с половиной года он представил хорошо проработанный и аргументированный проект создания Русской духовной миссии в Иерусалиме и затем выдвинул много конкретных предложений по улучшению внутренней жизни Иерусалимской церкви⁸.

Деятельность Порфирия Успенского отражена не только в его многотомных автобиографических заметках «Книга бытия моего». Им написаны два отчета о своей деятельности в Палестине, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи⁹.

Отчет 1844 г. является своего рода зарисовкой всех сторон жизни в Палестине с комментариями автора по состоянию на 1844 г.¹⁰ Отчет 1855 г. — это подробный рассказ о деятельности Порфирия Успенского на посту главы Русской духовной миссии в Иерусалиме за весь период его работы на Ближнем Востоке¹¹. Историческая значимость отчета 1844 г. заключается в том, что это, судя по всему, первая обстоятельная картина жизни Иерусалимской патриархии на русском языке.

Спецификой обоих отмеченных выше отчетов Порфирия Успенского является их уникальность. Принадлежащие ему характеристики жизни Палестины и описания собственной деятельности в Святой Земле проверить нечем. В нашем распоряжении нет других сколько-нибудь подробных описаний жизни христианского населения Палестины и Сирии, относящихся ко второй четверти XIX в.

Иными словами, критика источника в данном случае сводится к ответу на вопрос о степени доверия к сочинениям Порфирия и к сообщаемым им фактам. На наш взгляд, сочинения Порфирия заслуживают доверия как источник, ибо жанр официального отчета предполагал объективность изложения¹².

Некоторые записи в «Книге бытия моего», а также многие утверждения в первом отчете Порфирия позволяют понять, как именно он собирался «лечить» внутреннюю жизнь в Иерусалимской церкви и какими способами он собирался достичь поставленной цели. Порфирий в то же время не пишет, в связи с чем он собрался «лечить» Иерусалимскую православную церковь. Это связано, на наш взгляд, с тем, что необходимость «лечения» представля-

лась Порфирию очевидной. Для менталитета Российской империи и Русской православной церкви, не отделенной в тот период от государства, было характерно ощущение ответственности за судьбы восточного православия и желание быть гарантом сохранения православной веры в Святой Земле¹³. Без активного вмешательства Русской православной церкви позиции православия в регионе могли значительно ослабнуть, что не соответствовало интересам Российского государства и православия¹⁴.

Первым симптомом «болезни», вызывающим серьезное беспокойство у Порфирия, был низкий уровень духовного образования иерархов Иерусалимской церкви и отсутствие интереса к его обретению. Он уверенно писал, что все монахи в Палестине равнодушны к учению и что каждый из них думает только о том, как получить доходный монастырь или нажать денег во время сбора милостыни (каждому сборщику уступается половина собранных им денег)¹⁵.

Судя по описанию Порфирия, низкий уровень образования греческого духовенства и отсутствие стремления к просвещению — далеко не единственное бедствие Иерусалимской православной церкви.

Порфирий особо обращает внимание на отсутствие среди греческих монахов на Ближнем Востоке строгого монашеского жития. При игумене каждого мужского монастыря живет герондисса (старица), являющаяся одновременно фактической супругой игумена и распорядительницей монастырского хозяйства.

При этом самого Порфирия возмущала не семейная жизнь игуменов, но лишь некоторые эксцессы этой специфической жизни. С очевидным сожалением пишет он о том, что «место плача Богородицы обращено в место чувственных потех иерусалимских иноков с монахинями»¹⁶.

Порфирий, правда, делает значимую оговорку. Среди палестинских пастырей и иноков есть истинные подвижники благочестия, но они не имеют ни силы, ни власти истребить зло.

Вторая причина, вынуждавшая Порфирия постоянно стремиться к «улучшению» Иерусалимской церкви, связана с положением арабов-христиан Палестины.

Проявление заботы о них во многом было реакцией Порфирия на скрытый греко-арабский конфликт. Он был вызван, судя по всему, особой убежденностью греков Иерусалимской церкви в своей исключительности и превосходстве над арабами¹⁷.

Все сочинения Порфирия показывают, что состояние образования среди христианского населения Палестины и Сирии (арабов) отличалось в худшую сторону от того, что было в среде греков ближневосточного региона¹⁸. Судя по дневниковым записям Порфирия, учебные заведения, которые он называет либо сельскими училищами, либо школами, были широко распространены в регионе. Речь шла чаще всего об одной комнате при церкви в том или ином поселении, где местный священник, монах или монахиня, иногда приглашенный

педагог учили детей грамоте (читать и писать по-арабски). Иногда обучение в таких школах подразумевало также изучение греческого, чаще древнегреческого, тогда как для повседневной жизни современный греческий был гораздо важнее¹⁹.

Подобный, очень низкий уровень образования, не выходящий за пределы элементарного, не мог не отразиться на качестве образования арабского христианского населения в целом. В своем дневнике Порфирий дал ценную характеристику веры арабов-христиан, описывая ее как смутную и отмечая с сожалением, что им ближе всего по вере протестанты и, возможно, католики. Порфирий не углубляется в этот сюжет, но даже то, что он пишет, позволяет говорить о том, что «православие» арабов-христиан — это скорее только их самоощущение²⁰.

Порфирия Успенского особенно беспокоит бедственное и жалкое положение арабов-христиан. По его словам, арабское духовенство отличается грубостью, невежеством и бедностью. По словам Порфирия, священники у арабов грамотны, читать и писать умеют, но не понимают ни своей веры, ни своих обязанностей как священнослужителей. Выражается же это в том, что таинства и обряды совершаются у арабов недолжным образом — небрежно либо неправильно.

Отчет Порфирия Успенского завершается хорошо продуманной программой, что именно следует сделать для «увращения» Иерусалимской церкви.

Порфирий прежде всего писал о необходимости срочно поднимать более чем скромный уровень образования детей арабов-христиан²¹. Много внимания уделял он и перестройке сложных взаимоотношений паствы арабов-христиан с иерархами, живущими в Иерусалиме²².

В отчетах Порфирия встречаются теоретические и практические предложения по излечению Иерусалимской церкви. Теоретические сводятся к следующим трем пунктам.

Порфирий предлагал соединить Церковь с ее главою, т. е. добиться возвращения патриарха Иерусалимского из Константинополя в Иерусалим для решения многих внутренних проблем Иерусалимской церкви.

Порфирий весьма обстоятельно писал далее о необходимости возжечь свет веры в палестинском духовенстве, для чего необходимо предпринять следующие меры:

- а) необходимо всемерно развивать училище при Храме Гроба Господня;
- б) нужно учредить в каком-либо из монастырей Иерусалима училище для обучения детей священников-арабов;
- в) необходимо придать всем существующим начальным школам религиозно-церковное направление с преподаванием катехизиса и священной истории;
- г) в одном из женских монастырей учредить школу для девочек-арабок и там же открыть общежитие для девочек, желающих стать монахинями.

Третьим пунктом в программе Порфирия по «улучшению» является стремление скрепить взаимоотношения духовенства обоих народов на основе любви, справедливости и благотворительности. Для этого следовало соблюдать известные правила общежития, адресованные, правда, преимущественно грекам.

Что же касается практической стороны вопроса, то Порфирий всячески призывал греков обходиться с арабскими священниками пристойно их сану, терпеливо и кротко, выслушивать их просьбы лично, оказывать им гостеприимство по обычаю арабскому, помогать им в их нуждах.

Успехи Порфирия в организации просвещения для арабов-христиан были в целом умеренными. В отчете 1855 г. он пишет, что до его водворения в качестве главы Русской духовной миссии в Иерусалиме существовало три народные школы: одна в Иерусалиме, вторая в Яффе, третья в Вифлееме²³. Обучение в них ограничивалось в лучшем случае начатками грамоты и письма. К тому же в этих учебных заведениях не было вообще никакой учебной литературы²⁴.

Реальные практические успехи главы Русской духовной миссии были обусловлены во многом хорошими личными отношениями Порфирия и патриарха иерусалимского Кирилла. Самым успешным из всех начинаний Порфирия в деле развития образования среди арабов-христиан было открытие 26 марта 1849 г. училища в Иерусалиме для подготовки наставников и священников. По решению патриарха Кирилла, поддержавшего в этом вопросе инициативу архимандрита Порфирия, в училище принимали как греков, так и арабов.

Училище вскоре было переведено в Крестный монастырь около Иерусалима. Успешность его деятельности объясняется во многом тем, что его попечителем с 1852 г. был лично архимандрит Порфирий²⁵. Несколько позже он, благодаря личным взаимоотношениям с патриархом Кириллом, был также членом Совета по руководству учебными заведениями Иерусалимского патриархата. Руководил Советом патриарх.

Любопытная оценка деятельности этого учебного заведения встречается в документе, относящемся к более позднему времени. В рукописном отделе Российской национальной библиотеки, в фонде члена Государственного совета А. В. Головнина (1821–1886) имеется анонимный документ «Памятная записка о положении Арабского населения в Палестине»²⁶. Автор документа неизвестен, время составления памятной записки можно определить лишь приблизительно — последние годы правления Александра II.

Автор сетует на бедственное положение арабского населения Палестины, духовному развитию которого всячески препятствуют греки. В качестве иллюстрации своего утверждения он вспоминает про училище в Крестном монастыре, основанное для подготовки священников как из числа греков, так и из числа арабов²⁷.

Реализовать эти планы удалось лишь частично. По словам автора записки, приглашение на работу в училище в Иерусалиме преподавателей из Греции закономерно привело к появлению и студентов из Греции. В результате столь

желанное равенство в количестве студентов между греками и арабами не продержалось долго и количество обучавшихся арабов резко сократилось.

Отчеты Порфирия, а также его дневниковые записи позволяют с уверенностью говорить, что Порфирий думал об организации семинарии при Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он с полным основанием считал, что такая семинария в Иерусалиме была бы превосходным местом для подготовки будущих проповедников и учителей для школ. Проект не был реализован из-за событий Крымской войны²⁸.

Частично успешным проектом Порфирия Успенского стало женское образование в среде арабов-христиан. Он располагал существенной денежной суммой, полученной от Русской православной церкви, что позволило создать школу для девочек рядом с монастырем Гроба Господня. В планах школы было изучение не только рукоделия, но и чтение, закон Божий и священная история. Война помешала реализации этих планов в полной мере²⁹.

Полностью неудачным оказался план Порфирия по созданию учебного заведения для детей синайских бедуинов, о котором он думал во время второго путешествия в синайский монастырь в 1850 г. Порфирий на удивление много пишет о существовавшей в Иерусалиме народной «араво-еллинской школе», как ее называл глава Русской духовной миссии. О ее происхождении Порфирий ничего не сообщает, однако можно предположить следующее. Как уже отмечалось, патриарх иерусалимский Кирилл в 1849 г. согласился открыть училище, в которое принимались бы и греки, и арабы. Весьма вероятно, что тогда же по инициативе патриарха могла быть открыта и народная школа. Отсутствие у Порфирия упоминаний об этом может, скорее всего, объясняться его своеобразной ревностью. Порфирию в какой-то степени могло быть неудобно признать, что у него была перехвачена инициатива открытия в Палестине учебного заведения для детей арабов-христиан.

О самой араво-еллинской школе у Порфирия приводится достаточно много информации, особенно если сравнивать это с рассказами о других учебных заведениях. Порфирий пригласил в школу новых учителей, разрабатывал новые программы и ввел преподавание катехизиса. Кроме того, из учеников школы было выделено 7 человек, которых Порфирий характеризует как талантливых и даровитых. Они были переданы на обучение в отделение древней арабской словесности отца Спиридона. Где именно трудился отец Спиридон — Порфирий не сообщает. Вероятнее всего, речь идет об уже упомянутом ранее Иерусалимском училище, переехавшем вскоре после открытия в Крестный монастырь.

Наконец, последними достижениями Порфирия на ниве просвещения арабов-христиан стало открытие весной и осенью еще двух школ. Весной 1853 г. он открыл школу в Лидде, которую снабдил всеми необходимыми принадлежностями для работы: арабскими азбуками, прописями, псалтырями и специальными досками для письма в школе. В конце того же года при активном содействии Порфирия была организована школа в Рамле.

При подведении итогов хотелось бы прежде всего отметить, что Порфирий рассказывает о своей деятельности на ниве просвещения арабов-христиан объективно. Оба его отчета в целом вызывают доверие, ибо сам жанр официального отчета требовал адекватного изложения всех событий и действий. В то же время нельзя не заметить в сообщениях Порфирия некоторых недоговоренностей и преувеличений. Отсутствие информации об обстоятельствах возникновения «араво-еллинской» школы позволяет, на наш взгляд, предположить, что это учебное заведение было основано без участия Порфирия, в чем ему было неприятно сознаваться, так как он сам себя оценивал как родоначальника просвещения арабов-христиан³⁰.

Судя по всему, Порфирий также преувеличивал нежелание иерархов Иерусалимской церкви развивать просвещение среди своей паствы. К рубежу XIX–XX вв. в Иерусалимской патриархии насчитывалось 87 школ, на содержание которых уходило до половины ее бюджета³¹. Такое количество народных — по выражению Порфирия — школ не могло возникнуть за один день, но было результатом длительного исторического развития. При этом рассмотренные выше факты, излагаемые самим Порфирием, свидетельствуют об активной роли иерусалимских патриархов в основании школ, в которые — во всяком случае, в теории — принимали арабов-христиан.

Итоги деятельности Порфирия на ниве просвещения арабов-христиан в количественном отношении достаточно скромные. Это училище в Иерусалиме, а также несколько школ в его окрестностях. Прием арабов — по крайней мере в таких условиях, как планировал Порфирий, — длился недолго из-за скрытого сопротивления греческого духовенства Иерусалимской патриархии.

Значимость деятельности Порфирия заключалась в другом. Им были сделаны первые реальные шаги по просвещению арабского христианского населения Ближнего Востока, что имело существенное общественное значение как для российского общества середины XIX в., так и для самих арабов-христиан Ближнего Востока. Порфирий был первым, кто ясно писал о значении православного просвещения среди арабов-христиан.

Высказанные Порфирием идеи нашли поддержку. Не случайно в начале XX в. просвещение арабов-христиан становится делом общегосударственного значения в связи с намерениями получить в их лице важнейших политических союзников России на Ближнем Востоке (см. сн. 14).

¹ Хитрово В. Н. Православие в Святой Земле / Сост., подг. текста, вступ. ст. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2011. С. 126–246.

² Основная информация о всех сторонах деятельности Порфирия Успенского собрана А. А. Дмитриевским: *Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий как инициатор и организатор первой Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения христианского Востока // Дмитриевский А. А. Русская духовная миссия*

в Иерусалиме / Сост., предисл. Н.Н. Лисового. М.; СПб., 2009. С. 21–171. О Порфирии в связи с историей Русской духовной миссии в Иерусалиме подробно пишет Н. Н. Лисовой: *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 85–101. См. также: *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия в Святой Земле в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб., 2015. С. 161–183.

³ Здесь также следует назвать Бориса Павлович Мансурова (1828–1910), благодаря активной деятельности которого возник сперва Палестинский комитет, а затем Палестинская комиссия. Б. П. Мансуров является автором серьезного исследования о Палестине и ее роли в политике европейских государств середины XIX в. См.: *Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1.* 2-е изд. М., 2015. С. 489–559.

⁴ Указ Синода о назначении Порфирия Успенского опубликован П. В. Безобразовым: *Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 1. Официальные документы.* СПб., 1910. С. 8–9.

⁵ К этому же времени относится активное распространение в регионе католических и православных миссий. О периодизации русской политики на Ближнем Востоке см. подробно: *Ямиленец Б. Ф.* Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века). М., 2003. С. 8–9; *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия в Святой Земле... С. 10–23.

⁶ Россия в Святой земле. Документы и материалы. Т. 2. 2-е изд. М., 2017. С. 13–14.

⁷ *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три века. 1516–1831. М., 2012. С. 231–233.

⁸ Записка Порфирия с обоснованием идеи открытия духовной миссии в Иерусалиме и с изложением ее задач опубликована в следующем издании: *Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2.* С. 39–44. Документ № 15. (6 января 1845 г.). О конкретных предложениях Порфирия см. выводы данной статьи.

⁹ Количество официальных отчетов, написанных Порфирием о состоянии православия на Востоке, гораздо больше. Он является автором нескольких обстоятельных отчетов о внутреннем положении в Антиохийской церкви. См.: *Безобразов П. В.* Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. I. Официальные документы. СПб., 1910. С. 288–323, 331–336, 361–370.

¹⁰ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 21–38.

¹¹ Там же. С. 77–94.

¹² *Кудрявцева Е. П.* Архимандрит Порфирий на службе российского МИДа // Императорское Православное Палестинское общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция 10 ноября 2011. М., 2012. С. 51–58.

¹³ *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия в Святой Земле. С. 14–18.

¹⁴ У Порфирия обеспокоенность вызывала лишь угроза ослабления позиций православной веры в Святой Земле. Его младший современник Б. П. Мансуров в своем отчете о деятельности в Палестине (см. сн. 3) вполне определенно писал о необходимости защиты государством паломников в Святую Землю. На рубеже XIX–XX вв. вопрос о защите святынь христианской веры в Святой Земле и о поддержании православия среди арабов-христиан Палестины и Сирии приобретают общегосударственное значение. Российская империя видела в христианах Ближнего Востока своих естественных союзников. См. письмо А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову от 30 декабря 1909 г. с рассказом о встрече в Константинополе с послом и об обсуждении направления дальнейшего развития школ на Ближнем Востоке для детей арабов-христиан. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3 (5)).

¹⁵ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 22.

¹⁶ Книга бытия моего. Дневники и автобиографические заметки епископа Порфирия Успенского / Под ред. П. А. Сырку. СПб., 1894. Т. II. С. 319.

¹⁷ *Панченко К. А.* В. Н. Хитрово и кризис ближневосточного православия. Взгляд через столетие // Панченко К. А. Православные арабы. Путь через века. М., 2013. С. 424–436.

- ¹⁸ Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархат в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 161, 162.
- ¹⁹ Книга бытия моего. Т. I. С. 300, 347, 404–405; Т. III. С. 583.
- ²⁰ С аналогичной проблемой Императорское Православное Палестинское общество столкнулось в начале XX в. Инспекторы школ общества, объезжавшие в 1910 г. все учебные заведения в Сирии и Палестине, встретились в школе деревни Талия с педагогом, получившим образование в протестантском учебном заведении и учившим детей своего рода смеси православия и протестантизма. Все жители деревни были убеждены в правильности православной веры педагога и удивлялись замечаниям русских инспекторов по поводу процесса обучения этого педагога (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 38–40).
- ²¹ Книга бытия моего. Т. I. С. 359–360.
- ²² Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 99. прим. 26.
- ²³ Книга бытия моего. Т. III. С. 447–448, 579, 593.
- ²⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 86.
- ²⁵ Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор... С. 94.
- ²⁶ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 322. Л. 14–18.
- ²⁷ Там же. Л. 15 об. — 16.
- ²⁸ Книга бытия моего. Т. II. С. 85; Т. I. С. 359–360.
- ²⁹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 86–87.
- ³⁰ Книга бытия моего. Т. IV. С. 211.
- ³¹ Лагузова Н. А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского общества в 1906–1914 годах // Иерусалимский Православный Семинар. 2012. Вып. 3. С. 123.

References

BEZOBRAZOV P. V. *Materialy dlia biografii yepiskopa Porfiriya Uspenskogo. T. 1. Ofitsialnyie documenty.* [Materials for the biography of the bishop Porphyrios Uspenski. Vol. 1. Official documents. In Russ.]. St. Petersburg, 1910.

DMITRIEVSKIY A. A. *Yepiskop Porfiriy kak initsiator i organizator pervoy Dykhovnoy Missii v Ierusalime i yego zaslugi na polzy Pravoslaviya i v dele izucheniya khristianskogo Vostoka* [The bishop Prophyrios as an initiator and organizer of the First Holy Spirit Mission and his services in the study of Christian East. In Russ.] // Dmitrievskiy A. A. *Russkaya dukhovnaya missiya v Ierusalime.* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem. In Russ.]. Moscow; St. Peterburg, 2009. P. 21–171.

KHITROVO V. N. *Pravoslaviye v Sviatoy Zemle // Khitorovo V. N. Sobraniye sochineniy i pisem. T. 1. Pravoslaviye v Sviatoy Zemle / Sostavleniye, podgotovka teksta, vstupitel'naya staiya N. N. Lisovogo.* [The Orthodoxy in the Holy Land // Khitrovo V. N. A Collections of works and letters. Vol. 1. The Orthodoxy in the Holy Land. The composition and the preparation of the text and the introductory article by N. N. Lisovoy. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2011. P. 126–246.

KUDRIAVTSEVA E. P. *Arkhimandrit Porfiriy na sluzhbe rossiyskogo MIDa* [Archimandrite Porphyrios as an agent of Russian Ministry of Foreign Affairs. In Russ.] // *Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye obschestvo. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 10 noyabriya 2011.* Moscow, 2012. P. 51–58.

LAGUZOVAN. A. *Shkolnaya deyatelnost Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obschestva v 1905–1914 godakh.* [School Activities of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in the years 1905–1914. In Russ.] // *Iyerusalmskiy Pravoslvyi Seminar.* 2012. Iss. 3. P. 121–158.

LISOVOY N. N. *Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Sviatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in 19th — and in the beginning of the 20th centuries. In Russ.]. Moscow, 2006.

LISOVOY N. N., SMIRNOVA I. YU. *Rossiya v Sviatoy Zemle v pervoy polovine XIX v. Tserkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke.* [Russia in the Holy Land in the first half of the 19th century. The ecclesiastical policy in the Orthodox Orient. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2015.

PANCHENKO K. A. *Blizhnevostochnoye pravoslaviye pod osmanskim vladychestvom. Peroyie tri stoletiya. 1516–1831.* [The Near East Orthodoxy under the Ottoman rule. The first three centuries. In Russ.]. Moscow, 2012.

PANCHENKO K. A. V. N. *Khitorovo i krizis blizhnevostochnogo pravoslaviya. Vzgliad cherez stoletie.* [V. N. Khitrovo and the crisis of the Orthodoxy in the Near East. A look after a century. In Russ.] // Panchenko K. A. *Pravoslavnyye araby. Put cherez veka.* Moscow, 2013. P. 424–436.

PORPHYRIOS USPENSKI. *Kniga bytiya moego. Dnievnik i avtobiographicheskiye zametki yepiskopa Porfiriya Uspenskogo pod reaktsiyey P. A. Syrku.* [The book of my everyday life. Diaries and autobiographical notes by the bishop Porphyrios Uspenski under the redaction of P. A. Syrku. In Russ.]. Vol. 1–8. St. Petersburg, 1894–1901.

Rossiya v Sviatoy Zemle. Dokumenty i materialy. T. 1. Vtoroye izdaniye. [Russia in the Holy Land. Documents and Materials. Vol. 1. The 2nd edition. In Russ.]. Moscow, 2015.

Rossiya v Sviatoy Zemle. Dokumenty i materialy. T. 2. Vtoroye izdaniye. [Russia in the Holy Land. Documents and Materials. Vol. 2. The 2nd edition. In Russ.]. Moscow, 2017.

YAKUSHEV M. I. *Antiochiyskiy i Ierusalimskiy patriarkhat v politike Rossiyskoy imperii (1830-e — nachalo XX veka).* [The Patriarchates of Antioch and Jerusalem in the politics of Russian Empire (from the 1830s years to the beginning of 20th century). In Russ.]. Moscow, 2012.

YAMILENETS B. F. *Rossiya i Palestina. Ocherki politicheskikh i kulturno-religioznykh otnoshenii (XIX — nachalo XX veka).* [Russia and Palestine. Essays of political, cultural and religious relations (19th — beginning of the 20th century). In Russ.]. Moscow, 2003.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Г. Грушевой. «Увращение» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 75–85

Аннотация. Идеинная основа деятельности школ Императорского Православного Палестинского общества — поддержка Российской империей православия у христианского арабского населения Ближнего Востока — формируется во второй половине XVIII в. Однако первые тексты с обоснованием необходимости сохранения и поддержки православия среди арабов-христиан в Палестине и Сирии появляются лишь в середине XIX в. и принадлежат Порфирию Успенскому (1804–1885), основателю Русской духовной миссии в Иерусалиме. В двух отчетах о своей деятельности и автобиографическом сочинении «Книга бытия моего» Порфирий Успенский подробно описал положение арабского населения в рамках Иерусалимской церкви и отношение иерусалимских иерархов к арабскому населению. На основании описанного епископ Порфирий предлагал конкретные меры по преодолению («увращению») недостатков. Они сводились к развитию духовного просвещения в арабской среде. Успехи деятельности Порфирия были скромными, так как попытки основания доступных для арабов-христиан учебных заведений на базе институтов Иерусалимской церкви вызвали сопротивление греческих иерархов. Лишь основание школ для арабов-христиан российскими представителями вне прямой зависимости от иерархов Иерусалимской и Антиохийской патриархии оказалось успешным.

Ключевые слова. Иерусалимский патриарх, Порфирий Успенский, Иерусалим, арабы-христиане, просвещение арабов-христиан.

FOR CITATION

A. G. Grushevoy. “The Healing” of Jerusalem church in plans and actions of Porphyrios Uspenski // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 75–85

Abstract. The ideological base of activities of the schools of Russian Imperial Orthodox Society for Palestine studies was the support by Russian Empire of the orthodoxy of Christian Arabic population of Near East. The beginning of this politics dates in the second part of 18th century. The first formulations of such ideas, as also the explications of the necessity of this politics for Russian Empire appear only in the middle of 19th

cent. In the papers by Porphyrios Uspenski (1804–1885), as also in his diary “The book of my everyday life”, he has described in details the situation of Arabic Christian population in the territory under control of Jerusalem patriarchate and the relations of the hierarches of Jerusalem patriarchate to Arabic populations. Porphyrios has in result given some propositions how to eliminate the problems of the inner life of the Jerusalem patriarchate. The main item in his plans was the development of religious enlightenment in the Arabic Christian population. The results of these activities by Porphyrios Uspenski were limited. The foundations of the schools open to the Arabic population had no great success due to the resistance of Greek hierarchs of the Jerusalem patriarchate. Only the foundations of the schools for Arabic Christian populations by Russian representatives without any link with the Jerusalem patriarchate was really successful.

Key words: Jerusalem patriarchate, Porphyrios Uspenski, Jerusalem, Arabic-Christian population, the enlightenment of Arabic-Christian population.

Автор: Грушевой, Александр Гаврилович — к.и.н., старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

Author: Grushevoy, Aleksandr G. — PhD, senior researcher, Institute of Oriental manuscripts, Russian Academy of Sciences.

E-mail: agrush@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3966-2867>